

И.С. Сметанников, Момино

ЭВРИКА!

По многочисленным одобрительным отзывам читателей журнала на статью "Геральдические байки" ("Гербовед" № 1-2 за 1994, с. 176) мы решили продолжить юмористическую рубрику. Темой нашего очередного разговора стали "случайно случившиеся случаи", так или иначе связанные с гербами и геральдикой. Надеемся, что наше начинание найдет поддержку у читателей и они поделятся с нами своими веселыми историями.

КЛЯКСА

Дорисовывая герб "Экспресс газеты", а точнее - обводя контуры рисунка черной тушью, художник Ю.В. Абатуров случайно посадил маленькую кляксу прямо в самый центр наверхиш клейнодного штандарта, представляющего собой металлическое писчее перо. Очертания пятна поразительно напомнили силуэт одной интересной интимной вещицы. Находчивый художник лишь слегка отретушировал кляксу, и внутри пера образовалась отменная замочная скважина! Она существенно дополнила семантику герба газеты: описывать события интимной жизни людей, подсмотренные через щеколду, - конек "желтой" прессы. Это маленькое неожиданное новшество стало изюминкой герба, приведя в неописуемый восторг всех сотрудников газеты (см. рис. на 3-й стр. обложки).

ЭКСПЕРТИЗА

Герольдмейстер-Принципал Валерий Павлович Егоров, как известно, ведет интенсивную переписку с зарубежными коллегами. Однажды он получил письмо от одного шведского геральдиста, имеющего российские корни. В конце послания стояла подпись на не очень разборчивом английском - "Книсенштайн". Ответное письмо в Стокгольм Валерий Павлович начал с общепринятого именного приветствия: "Здравствуйте, уважаемый господин Книсенштайн...". Писал же он своим супераккуратным почерком, почти печатными буквами. Внимательный швед тут же обнаружил ошибки в своей фамилии. Поэтому во втором письме он вежливо поправил своего нового русского друга: "Моя фамилия не Книсенштайн, а (и опять своим все тем же неразборчивым почерком) Книсенштайн".

В очередном письме из России вежливо просили уточнить фамилию. "Книсенштайн" и на этот раз не изменил себе: "Чего же здесь непонятного? У меня известная русская дворянская фамилия (и опять своим почерком) Книсенштайн".

Прошел год... Вежливые разборки по-прежнему традиционно продолжались в каждом письме. Однажды Валерия Павловича осенило. В своем очередном письме он попросил прислать "Книсенштайна" его родовой герб (он же как-то хвалился своими российскими дворянскими корнями). Тот с радостью прислал его (не забыв при этом еще раз вежливо поправить свою фамилию тем же почер-

ком). И только после геральдической экспертизы этого герба удалось идентифицировать фамилию загадочного Книсенштайна - Крузенштерн, чем прекратил взаимные доставания и избежать назревавшего международного скандала.

ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН

Однажды начальник Центрального спортивного клуба армии (ЦСКА) полковник А.П. Барановский позвонил в Отдел военной геральдики и символики Министерства обороны России с просьбой помочь в разработке нарукавного знака для военнослужащих своей организации. Эту просьбу переадресовали (тоже по телефону) художнику отдела О.К. Пархаеву.

Через несколько дней проект знака, выполненный типичным пархаевским высококлассным стилем, лежал на столе начальника отдела. В основе знака, безусловно, был двуглавый орел, боготворимый художником и поэтому тиражируемый им при любом удобном (или неудобном) случае. "Позвольте, а здесь-то причем орел?" - осторожно заметил начальник. "Ну как же без него!?" - возрился художник своим убедительно-самоуверенным тоном, убивающим любое желание подискутировать. "Ну а где же здесь спортивные атрибуты?" - попытался хоть как-то выяснить истину начальник...

Далее произошла немая сцена, против которой гоголевская - просто невинная пауза. Художник с открытым ртом и немигающим вопросительно-уничтожающим взглядом уставился на начальника, силясь понять - разыгрывает он его, шутит или просто издевается. А начальник торжествующе-победоносно (что далеко не всегда удавалось в дискуссиях с художником) глядел на оппонента, радуясь в душе, что положил его на обе лопатки.

Первым из оцепенения вышел художник: "А причем тут вообще спорт?"... Роли поменялись. Теперь начальник судорожно соображал - шутка это или извращенная издевка. "Они же там спортом занимаются", - робко попытался возразить начальник. "Спортом по уставу положено заниматься всем военнослужащим", - резюмировал художник, - "что же теперь всем военным организациям спортивные атрибуты рисовать? Тем более - разведчикам". "Разведчикам?!" - радостно переспросил начальник, понимая, что теперь уж точно его умело разыгрывают. "Так Вы же сами просили меня нарисовать нарукавный знак для разведчиков - ФСК" (Федеральная служба контрразведки, так в то время назывался бывший КГБ), - не унимался возмущенный художник. "Какая такая ФСК? Я просил ЦСКА!" - начал наконец понимать ситуацию начальник, подозревая, что художник просто не расслышал по телефону правильное название организации.

Когда все точки над *i* были расставлены и конфликт погашен, художник все равно остался обиженным: зря старался. "Нет, не зря", - успокоил его начальник, которого, судя по счастливому выражению лица, осенила какая-то замечательная идея. И передал рисунок в ФСК. Там посоветовались и решили отдать знак в ФСО (Федеральная служба охраны), где все остались очень довольны неожиданным сюрпризом. Немного его подправив, федеральные охранные структуры России с радостью нашли оригинальные нарукавные знаки (см. рис. на 1-й стр. обложки).